

*БУГЛАК Алексей Григорьевич,
капитан первого ранга в отставке,
член ЕО РОИА*

НОЧНОЙ ВЗРЫВ НА РЕЙДЕ

Об этой крупнейшей послевоенной трагедии, произошедшей в Советском ВМФ с линкором "Новороссийск" ровно 60 лет назад и унесшей жизни более 600 моряков-черноморцев, к сожалению, до сих пор знают немногие. Вероятно потому, что более тридцати лет информация о ней была строго засекречена.

Справка. *Линейный корабль "Новороссийск" (название кораблю присвоено 5.03.1949 г.) был построен в Италии и вошел в строй ВМФ Италии в 1913 году под названием "Джулио Цезаре" ("Юлий Цезарь"). После войны линкор был передан СССР в счет репараций и в феврале 1949 года прибыл в Севастополь. После модернизации в 1955 году имел следующие тактико-технические характеристики: полное водоизмещение - более 29 тыс. т; длина - 182 м, ширина - 28 м, осадка - более 10 м; мощность главных двигателей - 99,5 тыс. л. с.; скорость наибольшая - 28 уз. Экипаж - 1462 чел. (в том числе 70 офицеров).*

Впервые о том, что ночью 29 октября 1955 года под флагманом Черноморского флота линкором "Новороссийск", стоявшим на якоре и бочках в Севастопольской бухте, произошел мощный взрыв, в результате которого менее чем через три часа корабль опрокинулся и затонул, автор этих строк узнал в октябре 1970 года. Тогда нам, трем курсантам-первокурсникам Севастопольского ВВМИУ, которые несли патрульную службу на Северной стороне Севастополя, где располагается Братское кладбище, об этом сдержанно поведал начальник патруля - преподаватель одной из кафедр училища капитан 3 ранга А.А.Беркун, назвав главной причиной трагедии подрыв на донной mine, оставшейся со времен войны. Он же и посоветовал нам побывать на Братском кладбище, где были захоронены моряки - "новороссийцы".

Когда в ближайшее увольнение мы с товарищами, сняв бескозырки, с гвоздиками подошли к братской могиле, у мемориала в виде 12-метровой фигуры Скорбящего матроса, отлитого из бронзы гребных винтов линкора, стоял седой не по возрасту мичман.

Как оказалось, в составе аварийной партии с крейсера "Керчь" он с сослуживцами оказывал помощь экипажу "Новороссийска" в ту роковую ночь. Из его уст мы слышали не только некоторые подробности трагических событий, но и то, что, возможно, линкор погиб в результате диверсии - от рук итальянских подводных диверсантов...

И только в конце 80-х годов прошлого века статьи о трагедии были впервые опубликованы в открытой печати, а затем издано несколько книг на эту тему, из которых особо следует выделить документальную историческую хронику "Тайна гибели линкора "Новороссийск" Бориса Каржавина.

...Вечером 28 октября 1955 г., по возвращении с моря ЛК "Новороссийск" встал на левый якорь и бочки № 3 в Севастопольской бухте, напротив Госпитальной набережной и правее Инкерманского створа. От кормы линкора до берега было 280 м, глубина в носу 17,4 м, в корме - 16,4 м.

А в 01 ч 30 мин 29 октября на линкоре произошел взрыв (по некоторым уточнениям – сдвоенный взрыв), который был зафиксирован всеми кораблями, стоявшими в Севастопольской бухте, рейдовыми постами и даже за пределами Севастополя - на геофизических станциях Крыма.

Линкор получил пробоину в носовой части днища площадью более 150 кв. м. Был перебит киль корабля, пробито днище, второе дно, платформы, три броневые палубы и палуба полубака... В первые минуты жертвами взрыва стали более 150 моряков, а всего во время трагедии погибло и умерло в госпитале более 640 как членов экипажа, так и участников спасательной операции с других кораблей.

Число жертв было бы намного меньше, если бы командующий Черноморским флотом вице-адмирал В.А.Пархоменко, прибывший на линкор, разрешил удалить с корабля матросов, не задействованных в ликвидации аварии (в их числе – и 200 человек нового пополнения, прибывших на линкор поздно вечером, некоторые из которых были еще в солдатской форме).

Да и сам корабль удалось бы спасти от опрокидывания, дав своевременно команду отбуксировать его на ближайшую отмель...

До сих пор выдвигаются различные версии о причинах трагедии, главные из которых по-прежнему две: подрыв на оставшейся с войны мины и диверсия, своего рода «акция возмездия» итальянских боевых пловцов-питомцев князя Боргезе.

(Примечание. В частности, как было установлено, 28 октября 1955 года Главная база ЧФ Севастополь осталась "глуха" и "слепая": ворота боносетевого заграждения были открыты, шумопеленгаторная станция в районе мыса Херсонес какое-то время не работала, гидроакустического наблюдения с кораблей ПЛО не велось. И поэтому проникновение подводных диверсантов на рейд вполне допустимо - авт.).

Но если однозначная причина катастрофы не выявлена до сих пор, то все эти годы ни у кого не появилось сомнения в правильности оценок, данных действиям моряков и их морально-психологическим качествам в докладе Правительственной комиссии в ЦК КПСС и Совет Министров СССР от 17.11.1955 г.:

"Политико-моральное состояние личного состава линкора, начиная с момента взрыва и до опрокидывания линкора, было высоким, отличным. Не было и следа растерянности, паники, не было ни одного случая нарушения дисциплины и воинского долга. Наоборот, матросы, старшины и офицеры линкора показывали образцы мужества и героизма. Из почти 1000 матросов и старшин, стоявших в строю на палубе тонущего на их глазах корабля, не нашлось ни одного человека, который сделал бы даже попытку прыгнуть за борт, все они стояли на палубе буквально до тех пор, пока буквально не стали скатываться в воду..."

Среди погибших "новоросийцев" были и уроженцы различных городов и сел Краснодарского края, в том числе и наш земляк - специалист электротехнического дивизиона (ЭТД) электромеханической боевой части (БЧ-5) линкора матрос **Беляй Александр Иванович**, родившийся и до призыва в Военно-Морской Флот проживавший в станице Камышеватской Ейского района.

В момент взрыва погибло около половины личного состава ЭТД. Но оставшиеся в живых моряки, верные своему долгу, бросились на боевые посты и до последней минуты борьбы за живучесть корабля обеспечивали его электроэнергией.

После неоднократных обращений ветеранов "Новоросийска" в середине 90-х годов в Центральном военно-морском архиве были найдены нереализованные засекреченные наградные листы.

К высоким боевым наградам - орденам Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды, медалям «За отвагу», «За боевые заслуги», Ушакова, Нахимова - были представлены не только все погибшие вместе с линкором моряки, но и более ста человек из числа уцелевших при взрыве "новоросийцев", а также отличившихся в ходе спасательных работ водолазов, врачей, моряков аварийных партий с других кораблей. Таково было указание «сверху» - за аварии и катастрофы не награждать ...

Но правда восторжествовала: И Указом Президента Российской Федерации от 5 июля 1999 года за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при спасении экипажа линейного корабля "Новоросийск" 716 человек были награждены орденом Мужества (из них 613 человек - посмертно).

В их числе и матрос А.И.Беляй. Сведений о том, получил ли кто из близких родственников Александра Ивановича его орден, автору найти не удалось - вероятнее всего, нет.

Думается, было бы правильным в Ейском районном и Камышеватском станичном краеведческих музеях иметь экспозиции, рассказывающие о А.И.Беляе и тех, полных драматизма и героизма событиях октября 1955 года.

Ведь именно ему и его товарищам посвящены точные и ёмкие слова на стеле у монумента на Братском кладбище в Севастополе: "Мужественным морякам линкора "Новоросийск", погибшим при исполнении воинского долга 29 октября 1955 года. Любовь к Родине и верность военной присяге были для вас сильнее смерти".

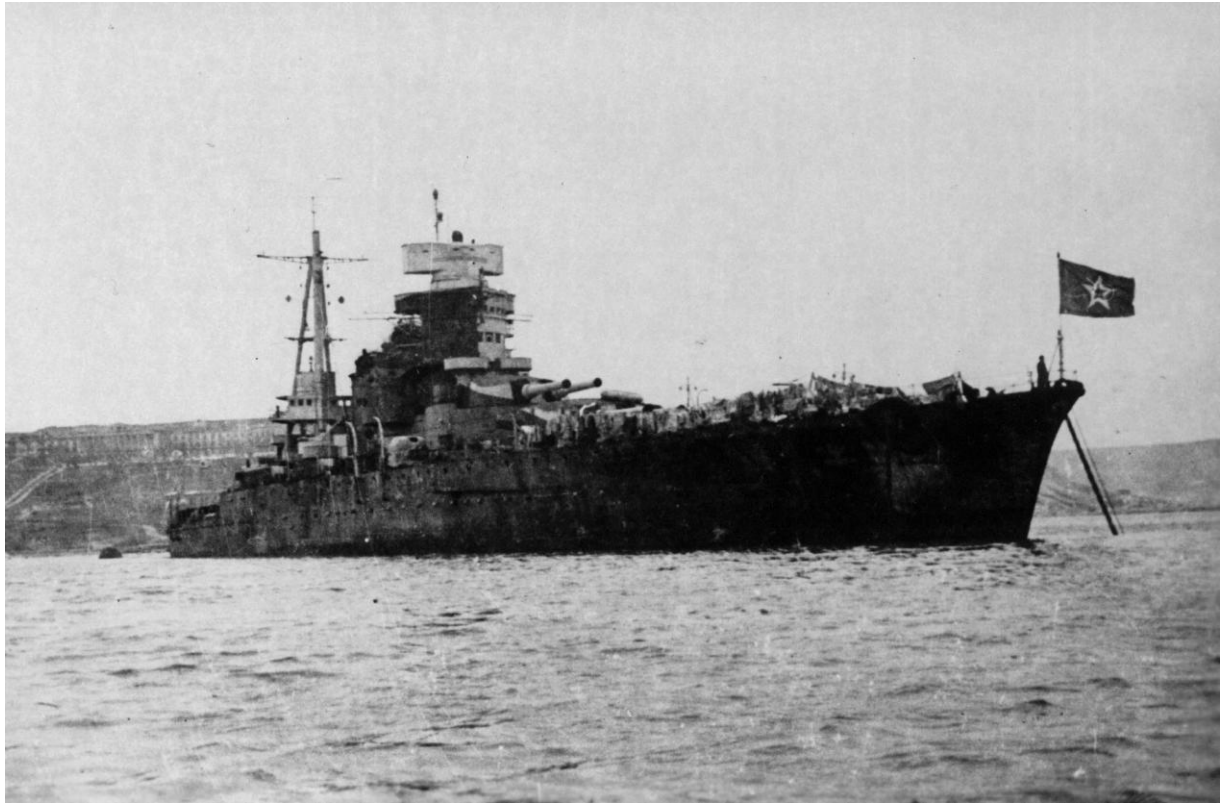

Фото линкора «Новороссийск» в Севастопольской бухте. 1949 г.